

Л.ДЖ. ШЭН

САМЫЕ БЕЗУМНЫЕ МЕЧТЫ

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
П198

L.J. Shen

WILDEST DREAMS

Copyright © 2025. WILDEST DREAMS by L.J. Shen
The moral rights of the author have been asserted.

Cover design © Mary at Books and Moods
Cover images © vovan/Adobe Stock, Mohit Sharma, Texturelabs

Фото автора © L.J.Shen

Адаптация дизайна и внутреннее оформление *К. Оskarовой*

Шэн, Л. Дж.

П198 Запретная любовь. Самые безумные мечты / Л. Дж. Шэн ; [перевод с английского В. Коновой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 464 с.

ISBN 978-5-04-233629-4

Райленд

Дилан Касабланкас — сестра моего лучшего друга и она запретный плод. Лакомый, но смертельно опасный.

Когда Дилан переезжает в квартиру брата на Манхэттене, мой потенциальный деловой партнер по ошибке принимает нас за пару.

Ему нужен семьянин. Мне — доступ к его миллионам. Ну а Дилан?

Ей необходим кто-то, кто отпугнет чокнутого бывшего.

Фальшивая помолвка кажется идеальным решением, пока я не вкушаю запретный плод.

Что тут скажешь? Я — парень, которому требуется все и сразу.

Мы условились исчезнуть из жизни друг друга, как только договор будет подписан.

Но есть проблема: возможно, Дилан заберет мое сердце с собой.

Дилан

О Райленде Коатридже не может быть и речи.

Гедонист, бабник и просто безнравственный человек.

И это только те черты, которыми этот придурок гордится.

Моя жизнь слишком запутана, чтобы заводить отношения, а Райленд — последний мужчина, с которым я стала бы встречаться.

Он должен был спасти меня от кошмара.

Но очень быстро превратился в мою самую безумную и опасную мечту.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-233629-4

© Конова В., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается каждой девушке,
которая хоть раз чувствовала себя
неполноценной из-за своего выбора.
Вы — волшебство.*

Жгите патриархат.

Она была прекрасной мечтательницей.
Из тех, кто витает в облаках,
любит сильнее звезд и оставляет сожаления
под землей, по которой ходит.

Роберт М. Дрейк

Wildest Dreams
Taylor Swift

Spiracle

Flower Face

Recomposed By Max Richter:

Vivaldi, The Four Seasons

Max Richter (My Brilliant Friend)

Washing Machine Heart

Mitski

Soaked

Shy Smith

The Tortured Poets Department

Taylor Swift

Wildest Dreams

Taylor Swift

I Like the Way You Kiss Me

Artemas

Crazy Girls

TOOPOOR

Lilith

Adeline Troutman

Bulletproof

La Roux

I'm Not in Love

10cc

ГЛАВА 1

Дилан

Я только что застучала, как мою мать жарил ее жених, распластав у стеклянной двери на задний двор. Бывают приветствия и похуже, да только больше ничего не приходило в голову, пока я стояла у входа, сжимая дверную ручку и пытаюсь побороть рвотный рефлекс. Дохлый номер.

— Да, Марти, да! Да, вот так, *dio mio*, не останавливайся! — Ее крик, который Марти приглушал ладонью, чтобы не разбудить спящего наверху ребенка, медленно проникал в мой разум, въедаясь в подкорку мозга.

Мне рефлекторно захотелось проорать «МОИ ГЛАЗА, МОИ ГЛАЗА!», как Фиби Буффе¹, и, размахивая руками, броситься прочь из дома, из города, из штата и с планеты. К сожалению, этого я себе позволить не могла. Во-первых, на втором этаже спала моя трехлетняя дочка, а ее я не брошу. Во-вторых, в свои двадцать шесть лет я до сих пор жила с мамой, пусть и в великолепном мини-особняке, который построил для нее мой брат. Правда, на этот дом у нее больше прав, чем у меня.

¹ Персонаж американского телевизионного сериала «Друзья».

Ну а в-третьих? *Зачет, мам. Молодец, что берешь от жизни лучшее.*

Поперхнувшись от тошноты, я тихонько прикрыла дверь, оставив их наедине, и кинулась обратно к своему красному внедорожнику «Джимми» девяносто девятого года выпуска. Я хлопнула ветхой дверью, а она в отместку сорвалась с петель и со злобным глухим стуком рухнула на грязную землю.

Закрыв глаза, я стиснула пальцами руль и сделала глубокий вдох.

Все хорошо. Лучшие, чем хорошо. Даже отлично. У тебя есть крыша над головой. Стабильная работа. Ребенок, в котором ты души не чаешь...

В хлипком переднем кармане моей формы официантки завибрировал телефон. Униформа состояла из светло-розового мини-платья, чуть больше салфетки, и клетчатого передника с кучей неразличимых пятен от томатного соуса до кофе, рвоты и жира.

Что тут скажешь? Моя жизнь полна экстравагантной роскоши, но кто-то же должен так жить.

Мой взгляд упал на фотку моей лучшей подруги Кэл. На этом снимке она, запрокинув голову, беззаботно смеялась на фоне Эйфелевой башни, а мой брат целовал ее, уткнувшись своим демоническим лицом ей в шею. Я поставила эту фотографию, чтобы напоминать себе об одном-единственном недостатке в ее жизнерадостном характере: она трахалась с клоном Люцифера или иначе — с моим деспотичным, властным старшим братом.

И они, между прочим, женаты. И смотрятся до безобразия мило. Может, я просто бесилась, что все в моем окружении разбилось по парам, уютно укрывшись в своих влюбленных мирах. А у меня за последние четыре года из ухажеров были только те, что сделаны из силикона и работали на батарейках.

Я провела пальцем по экрану, но ничего не сказала. Боялась, что меня вырвет, если открою рот.

— Дил, — тяжело дыша, засмеялась Кэл на том конце трубки.

Роу зарычал на фоне, как гризли. Он всегда так делал, когда целовал ее.

Я не завидовала Кэл, которая заполучила свое «долго и счастливо». Она заслужила его, приручив моего полудикого братца.

— Не поверишь, на кого мы наткнулись в Каннах! — взвизгнула она.

Снова закрыв глаза, я принялась отговаривать себя от нервного срыва.

И кого же они встретили? Эда Ширана? Тейлор Свифт? Короля Чарльза? Господа Бога?

Жизнь Роу и Кэл была полна звездных вечеринок, отпусков, как с картинок из «Пинтереста», и блюд таких сказочных, что в рот жалко брать.

Кэл не виновата, что я только что закончила двенадцатичасовую смену на бесперспективной работе в кафе «У Далии». Кэл не виновата, что я мать-одиночка. Не виновата, что я до сих пор живу с матерью. И уж точно не виновата, что моя жизнь с ее бесконечным списком дел и работы по дому напоминала середину тошнотворно скучной книги, страницы которой слиплись.

— Дилан, ты еще здесь? — простонала Кэл через несколько секунд молчания.

К несчастью, да.

По-моему, Роу пробурчал что-то вроде «замри и просто принимай». Нет, ну серьезно, кого я убила в прошлой жизни, что заслужила такое?

Ветер завывал и кружил в яростном танце, проникая в машину будто воришка и пробирая до костей.

— Роу, — упрекнула Кэл, — я тут поесть пытаюсь.

— Я тоже.

Боже! А «Служба защиты детей» вступится за двадцатипятилетнюю женщину?

— Я только что застучала, как мама сношалась с Марти у двери на задний двор, — вырвалось у меня.

Вот почему ты обслуживаешь столики, а не хранишь секреты правительства, Дилан.

— Ни хрена себе! — воскликнула Кэл (или Пятнышко, потому что на носу и щеках у нее была россыпь веснушек, как доказательство того, что бог осыпал ее волшебной пылью). — Точнее: так держать, Зета! Она заслуживает немного движухи... но соболезную твоей утрате, — Кэл фыркнула от смеха. — Ну знаешь, утрате аппетита, либидо и всего прочего.

— И это еще ничего. — Я выдавила улыбку, чтобы Кэл услышала ее в моем голосе. — После них останутся пятна, а ты же в курсе, что окна тут мою я.

А если серьезно — моя мама годами терпела ужасный брак с отцом. Когда шесть лет назад он скончался, я и не думала, что она даст любви еще один шанс, и обрадовалась, что хоть одной из нас это удалось. Я теперь ни на метр не приближусь к мужчине. Ни за что.

— Готова к брату или сестренке? — пошутила Кэл.

Судя по тишине в трубке, Роу перестал помогать жене и обратил внимание на разговор.

— Спасибо, меня и без того уже стошнило.

— Я бы сказала, что ты, возможно, беременна, но встречала монашек с более активной половой жизнью, чем у тебя, — засмеялась Кэл. — Зета не знала, что ты едешь домой?

— Я должна была отработать двойную смену, но посетителей было немного, и Далия отпустила меня пораньше.

— И где ты сейчас? — спросила Кэл.

— Ищу убежища в своем уютном Джимми. — Я стерла толстый слой пыли с приборной доски. — Но отвалилась дверца, потому мне вообще не тепло и не уютно.

— Да, сегодня точно не твой день, — с сочувствием заметила подружка. — Я пришлю торт. — Пауза. — И зарядку для твоей «Волшебной палочки», ведь знаю, что свою ты потеряла.

Роу на заднем фоне изобразил рвотные позывы в знак протеста. Вот и славненько. С тех пор как они с Кэл сошлись, мне каждый месяц приходилось видеть и слышать,

как он развращает мою подругу детства. По крайней мере я могу нанести ответный удар.

— Зарядкам приделали ноги, — возразила я, выдавив смешок, хриплый и инородный. — Иначе не объяснишь, почему они все время пропадают. Так вы сейчас в Каннах?

Роу и Кэл жили в Нью-Йорке и Лондоне. И там, и там у Роу были рестораны, отмеченные звездами Мишлен, но им нравилось путешествовать по миру.

— Угу. Завтра утром возвращаемся в Лондон. Скорее всего, надолго. Роу открывает новый ресторан в Эдинбурге и хочет, чтобы мы с Серафиной были рядышком.

Серафина — моя племянница. Ей исполнилось два года, и у нее были огромные голубые глаза, как у ее мамы, буйные черные локоны, как у отца, и легкие, как у оперной певицы. Эта девчонка своими криками могла вызвать разрушительное землетрясение.

— Дилан... — замялась Кэл. — У меня есть идея.

У них с Роу всегда находились идеи. И все они вертелись вокруг попыток наладить мою паршивую жизнь. Не скажу, что виню их. Мое существование было таким плачевным, что требовало вмешательства.

— Нет, — вздохнула я и потеряла ладонями глаза. — Единственное, что у меня еще есть, — это моя гордость.

— Уверена, что она у тебя еще осталась? — язвительно заметил Роу.

— Ха-ха. Иди в задницу.

— Благодарю покорно, Дил, но нет. И для справки: за последние несколько лет планка твоих требований сильно упала. В инцесте нет ничего умильного.

— Заткнись, заткнись, заткнись! — Я пнула педаль газа, желая кого-нибудь прикончить.

— Нам нужно, чтобы кто-то присмотрел за нашей квартирой в Нью-Йорке, — вмешалась Кэл, не обращая внимания на наши с Роу кривляния. — Может, ты этим и займешься? Ты всегда хотела жить в Нью-Йорке.

Да, но это было раньше.

До того, как я поняла, что никогда не буду учиться в колледже.

До того, как залетела и родила ребенка в двадцать три.

До того, как папаша ребенка прилюдно бросил меня ради продажного мэра, с которой у него был роман.

— Подружка, о чем ты? Мне не по карману жизнь в Нью-Йорке, — расхохоталась я.

— А зачем тебе тратиться? — Роу вмешался в разговор своим мрачным, грубоватым и извечно насмешливым тоном. — Мы все равно кого-нибудь найдем. Тебе не придется платить аренду, потому что ты будешь жить в нашей квартире. Продукты будут доставлять два раза в неделю. Тебе просто нужно поддерживать порядок в холодильнике и кладовке. Коммунальные платежи тоже за нами. Я добавлю тебе немного административной работы и буду платить...

— Нет! — в панике выкрикнула я. — Не хочу быть очередным твоим родственником, получившим работу по благу.

Эмброуз «Роу» Касабланкас презирал большинство людей, а потому, когда случайно наткнулся на того, к кому не испытывал особой ненависти, то, как правило, брал его к себе на работу. По этой причине он проработал пять лет с Райлендом, своим другом детства, пока их пути не разошлись. Вот почему он подружился с Тейтом, своим партнером по бизнесу. Вот почему взял нашу маму на должность «инфлюенсера в соцсетях» с бешеной зарплатой в двести пятьдесят тысяч баксов в год, хотя у него не было аккаунтов ни в одной соцсети.

— Не хочу тебя расстраивать, Дил, но твои жизненные обстоятельства не позволяют тебе быть такой самолюбивой, — бесстрастно бросил Роу. — Соглашайся на работу.

Кэл охнула и вроде как шлепнула его рукой.

— Роу, ну и задница!

— Пообещай, что вечером я услышу это еще раз, и я куплю ей новую тачку в придачу к квартире, — прошептал Роу.

Ну да, мне ни за что не оправиться от этого разговора.

— Мне не нужна ваша квартира в Нью-Йорке, — выдавила я. — Мне не по карману няня, и я не собираюсь работать на воображаемой работе и быть содержанкой в двадцать шесть лет.

Я не буду сидеть у брата на шее. Да, я сама протаптывала себе дорогу в жизни, даже если делала это неуклюже.

— Какая же ты упрямая и неразумная!

— Какой же ты грубый и наглый!

Роу фыркнул:

— Тоже мне новости!

— Твоя любовь меня душит, — сказала я.

— Твое поведение всех нас раздражает, — парировал он.

— Пожалуйста, — вклинилась Кэл. — Просто... подумай, ладно? Ты можешь устроиться тут на работу. Может, в маркетинг? — живо предложила она.

Я услышала, как мой брат снова принялся покрывать поцелуями ее кожу, отчего у меня внутри все сжалось от злости, раздражения и боли.

— С присмотром за Грэв что-нибудь придумаем. Вариантов — масса. Дилан, тебе нужно выбирать из города, — мягко сказала Кэл. — Твои обязанности там закончились. Твоя мама в тебе больше не нуждается. Ради всего святого, она помолвлена! Пришло время позаботиться о себе.

Легко сказать. Я не знала, как это делать. Я никогда о себе не заботилась. Всю свою жизнь я посвящала кому-то — будь то маме или Грэвити.

— Нет. — Я прикусила губу, мысленно прикидывая, во сколько мне обойдется починить дверь «Джимми». — А теперь, если вы меня извините, прошло больше десяти минут. Они уже, наверное, закончили. Мне пора удалиться на свою кушетку.